

Генерал Цзян все продолжал говорить. При этом выражение лица императорского наставника Ци постепенно улучилось, а премьер-министр Цю вперил в него яростный взгляд. Остальные чиновники не знали о случившемся. Когда императорский двор получил сообщение от Чжань Люэ, император Цзинь моментально рассвирепел. Их войска потратили целых два года на то, чтобы захватить эти города, а он решил их просто так подарить?

Хоть эта новость и прозвучала шокирующе, если хорошенько подумать, становилось ясно, что все солдаты сражались без отдыха. Несмотря на высокий боевой дух, все они были крайне измотаны. Даже если бы их запасы продовольствия не иссякли, если бы они продобрили битву, то победа далась бы им очень высокой ценой.

Но даже если им пришлось вернуть десять городов, страна Лян уже стала частью страны Цзинь, вынужденная платить дань последней. Так что в сущности последнее слово осталось за страной Цзинь.

Чжань Люэ не только удалось спасти своих солдат, но и, добившись своей цели, взять в жены красавицу. Разве это не беспроегрышная ситуация?

Таким образом, своими словами премьер-министр Цю всего лишь пытался спровоцировать соперника. Даже если он упомянул о том, что Чжань Люэ выменял десять городов на красавицу, он прекрасно разбирался в подводных течениях и понимал, что хвастаться тут особенно нечем.

Однако разве сейчас это имело значение? Как бы то ни было, императорский наставник Ци проиграл наследному принцу. Только взгляните на его сына, который выглядит так, словно из него вынули душу, и он еще смеет притворяться, будто ему все равно?

Иначе говоря, премьер-министр Цю радовался всякий раз, как императорский наставник Ци проигрывал в сравнении с кем-либо. При виде зависти на лице своего соперника его настроение становилось настолько хорошим, что он чувствовал себя способным съесть десяток чаш риса за раз.

Они вдвоем шли впереди, а за ними следовали остальные чиновники, обсуждая между собой:

- Она настоящая красавица. Неудивительно, что наследный принц не устоял перед таким искушением.

- Теперь мне понятно, почему он с готовностью отдал десять городов за нее.

- ...

Когда Сянь Шэн вошел внутрь вместе с Чжань Люэ, он внезапно понял, что что-то не так. Обернувшись к Чжань Люэ, он спросил:

- Почему ты так нервничаешь?

За свою жизнь Чжань Люэ немало всего пережил, поэтому его сегодняшнее нервное поведение казалось особенно странным.

Сянь Шэн никак не мог понять причину подобного поведения. Однако Чжань Люэ лишь холодно бросил:

- Не нервничаю я.

- Это же очевидно... - тихо пробормотал Сянь Шэн. Вдруг он услышал, как позади них едва слышно идут обсуждения. У него блеснули глаза, а на губах появилась улыбка. Подавшись поближе к Чжань Люэ, он спросил: - Боишься, будто они решат, что ты не достоин меня?

Когда Чжань Люэ коротко глянул на него, Сянь Шэн чуть прищурился, а затем остановился и прошептал:

- Ты как-то сказал, что только я достойна тебя... Что ж, в моем сердце только ты достоин меня.

Кадык Чжань Люэ перекатился вверх-вниз. Изначально он выглядел спокойным и послушным наследником, но сейчас вдруг стал напоминать оголодавшего волка - как будто у невинной овечки внезапно выросли когти.

Увидев, что они подходят, император Цзинь и императрица им улыбнулись. Если Сянь Шэн верно догадался, то эти двое гордились тем, что им удалось покрасоваться перед своими подданными.

Внезапно ему стало по себе, но не успел он поразмыслить над этим, как настало время проводить церемонию. Он направился следом за Чжань Люэ и императорам, чтобы отдать предкам дань уважения.

Поминальные дощечки с именами предков располагались по центру зала, тогда как весь зал наполнял дымок выкуренных благовоний. Вся императорская семья подошла к табличкам и опустилась перед ними на колени, Сянь Шэн должен был сделать это последним. Слуги принесли воду, которой он вымыл руки. Затем ему чем-то натерли ладони, а между бровей нарисовали киноварью кружок, сказав, что это позволит предкам увидеть его.

Следом он встал на коврик, и кто-то затянул:

- Прекрасная лицом и манерами. Предки довольны. Низкий поклон.

Затем он преклонил колени и поклонился до пола.

- Рождена в императорской семье и достойна своего нового статуса. Предки довольны. Низкий поклон.

Он снова опустился на колени и низко поклонился.

- Грациозна и элегантна, ведет себя правильно и добродетельно. Предки довольны. Низкий поклон.

Он в третий раз повторил свои прежние действия.

- Ее гороскоп из восьми символов благоприятен, и она принесет своему мужу удачу. Предки довольны. Низкий поклон.

Он в четвертый раз поклонился.

Сянь Шэн выполнял все действия спокойно и неторопливо, подчиняясь ритму песнопений священнослужителя, но вскоре все заметили капельки пота, выступившие на его лбу. К счастью, после восьми коленопреклонений и поклонов шел короткий перерыв. Чжань Люэ поддержал его, пока Сянь Шэн послушно стоял на месте и, стараясь выровнять дыхание, наблюдал за тем, как служители обрядов приносят кисть, свиток и чашу со специальной жидкостью. После этого император Цзинь вымыл руки и лично внес имя Сянь Шэна рядом с именем Чжань Люэ в регистр императорской семьи.

Сердце Сянь Шэна заколотилось быстрее, и он невольно взглянул на Чжань Люэ, который тоже посмотрел на него. Взгляд Чжань Люэ скользнул по киноварной точке на его лбу, и он улыбнулся. Сянь Шэн же мигом ответил взгляд и поджал свои губы.

В записях регистра императорской семьи не могло быть ошибок, поэтому император Цзинь писал каждый иероглиф правильно и отчетливо. Закончив с этим, он заботливо спросил:

- Ты уже отдохнула. Настало время испросить у предков благословения.

Сянь Шэн слегка поклонился:

- Благодарю императорского отца за заботу. Я достаточно отдохнула.

Император Цзинь подал знак, и Чжань Люэ снова подвел Сянь Шэна табличкам с именами предков.

- Да благословят предки этих двоих состариться вместе. Низкий поклон.

- Да благословят предки эту пару множеством совместных детей. Низкий поклон.

- ...

После всех совершенных поклонов в глазах предков они теперь считались истинной парой - наследными принцем и принцессой императорской семьи страны Цзинь. Затем настала очередь Чжань Люэ поклониться Сян Шэну.

Когда они наконец-то завершили все ритуалы, Сян Шэн уже едва стоял на ногах. Императрица стерла с его лба киноварную точку и просто сказала:

- Ты все сделала хорошо. Ступай и отдохни. Тебе не нужно участвовать в оставшихся ритуалах.

Сян Шэн испустил протяжный вздох облегчения. Чжань Люэ уже собирался было последовать за ним к выходу, когда его остановили:

- Наследный принц, вам нужно остаться со своим императорским отцом.

Чжань Люэ посмотрел на Сян Шэна. В этот момент к ним поспешно подбежала Чжань Инь и сказала:

- Мы с А-Цзинь позаботимся о невестке.

Цжань Цзинь кивнул и уже было собирался последовать за ними, когда Чжань Люэ сказал:

- Постой.

Поскольку люди, отвечающие за проведение обрядов, все еще занимались приготовлениями, он последовал за ними. Чжань Инь обернулась вместе с Чжань Цзинем, но Чжань Люэ ее отпустил:

- Вы вдвоем можете идти.

Сян Шэн отвернулся и вместе с Чжань Инь вышел на задний двор.

Чжань Цзинь остался стоять перед Чжань Люэ с опущенной головой, кожей чувствуя его мрачный взгляд. Он осторожно поклонился ему:

- Императорский брат.

- Невестка, не знаешь, что нужно от А-Цзинь старшему брату?

- Возможно, он хочет что-то ей поручить. Здесь не о чем беспокоиться, - в здешнем дворе росла только цветущая тысячетлетняя слива. Только они к ней подошли, как дерево здорово затрясло, отчего с него посыпались алые лепестки. Чжань Инь тут же подняла руки и принялась отмахиваться от них.

- Кто тут сходит с ума?! Кому хватило смелости потревожить эту принцессу?!

Из-за дерева раздался смех:

- Сяо Инь, ты так же вспыльчива, как и всегда.

Разглядев, кто это был, Чжань Инь пришла в полный восторг:

- Императорский дядя?

Сянь Шэн поднял руки, защищаясь от сыпавшихся на него дождем лепестков, а затем встретился взглядом с Ци Сиюэ и почувствовал, как его сердце пропустило удар:

- Почему ты здесь?

Ци Сиюэ спрыгнул с дерева и, легко приземлившись, сказал:

- Пусть я и не числюсь в регистре императорской семьи, в моих жилах течет кровь семьи Чжань. Что странного в том, что я здесь?

Чжань Инь поспешила представить его Сянь Шэну. Подождав, пока она закончит, Ци Сиюэ сказал:

- Мы с ней уже встречались, но она никак не выходит у меня из головы... Я даже спокойно спать по ночам не могу. Это очень странно.

Чжань Инь тотчас же закивала:

- Я тоже. Я тоже.

Ци Сиюэ продолжил:

- Мне нравятся мужчины, но, как ни странно, сейчас я запал на женщину.

Чжань Инь снова неистово закивала:

- Я тоже! Я тоже!

Ци Сиюэ сказал:

- Если подумать, то мне кажется, что все из-за того, что я еще никогда не встречал такой красавицы, как она.

Чжань Инь покраснела, а ее голос звучал очень взволнованно, как будто ей наконец-то удалось отыскать того, кто понимает ее:

- У меня то же самое чувство!

По мере того, как Сянь Шэн слушал их разговор, его сердце все сильнее сжималось. Когда он принялся покашливать, скрывая собственное смущение, Жу И подбежала к нему и сказала:

- Принцесса, давайте сначала войдем в помещение.

- Тогда я покину вас первой, - сказал Сянь Шэн.

- Я с тобой... - Чжань Инь решила пойти вместе с ним, но ее остановил Ци Сиюэ:

- Помнишь вино, которое мы закопали в прошлом году?

- Помню! - у Чжань Инь засияли глаза. - Ты хочешь его сейчас откопать?

- А где А-Цзинь?

- Ее позвал старший брат. Не знаю, зачем.

- Пойду откопаю вино. Давай сегодня вечером сходим куда-нибудь и поедем жареного мяса.

Чжань Инь в нетерпении потерла руками. Заставив себя успокоиться, она с предвкушением спросила его:

- А невестке можно есть мясо?

- Можно, если хочешь можешь позвать и ее.

Довольная Чжань Инь быстро ушла.

Ци Сиюэ спрятал руки под рукавами и бросил взгляд на Сянь Шэна, который как раз входил в зал. Немного поразмыслив, он с улыбкой догнал его:

- Золотой воробушек, А-Инь сегодня вечером собирается поесть жареного мяска. Не хочешь тоже пойти?

- Воробьи - травоядные. Мяска они не едят.

Ци Сиюэ осторожно спросил:

- Сердишься на меня?

- Императорский дядя, хватит подшучивать надо мной.

- Если расскажешь мне правду, я тебе помогу.

Казалось, что его слова напоменены скрытым смыслом. Вот только Сянь Шэн притворился, будто не понимает, о чем речь, и ответил:

- Я ведь сказал, что не сержусь.

Не в силах удержаться, он закашлялся. Ци Сиюэ протянул к нему руку и предложил:

- Дай мне свою руку. Я проверю твой пульс.

Сянь Шэну стало еще труднее понять, что у него на уме. По какой-то причине его не покидало странное ощущение, будто Ци Сиюэ видел его насквозь или что-то подозревал.

Положив пальцы на запястье Сянь Шэна, Ци Сиюэ нахмурился.

Вдруг в воздухе просвистел кинжал, заставивший удивленного Ци Сиюэ от него увернуться. Едва не споткнувшись о печку, он попытался удержаться на ногах. Чжань Люэ стоял на входе в зал с бешенством, плещущимся в глазах:

- Попробуешь еще раз с ней заговорить, и я тебе все ноги переломаю.

<http://bllate.org/book/15629/1397548>